

Сокуров Александр
(режиссер)

16.02.05.

Гость «НИ»

КИНОРЕЖИССЕР АЛЕКСАНДР СОКУРОВ:

АНАТОЛИЙ МОРКОВИЧ

«Если вы не нацист, то поймете любую культуру»

Мария Дубова

Вчера на Берлинском кинофестивале в рамках основной конкурсной программы состоялась премьера фильма Александра Сокурова «Солнце», которому многие критики прочат главный приз — «Золотой медведь». Сам же режиссер говорит, что награду в картине должен получить не он, а исполнитель роли императора Хирохито японский актер Иссей Огата. Об этом Александр СОКУРОВ рассказал в эксклюзивном интервью «НИ».

— Александр Николаевич, над «Солнцем» вы работали не только в качестве режиссера, но и оператора. Знаю, что когда вы в последний раз встали за камеру, а было это на картине «Телец», то сильно повредили зрение и чуть не ослепли, вам потом сделали че-

тыре операции на глазах. Зачем, снимая новую картину, вы вновь пошли на риск?

— Я в той или иной степени всегда активно вмешивался в работу над своими картинами. И контролировал изображение: смотрел, визировал, что-то сам снимал. Особенно документальные картины. Но иногда так складываются производственные и человеческие обстоятельства, что я вынужден ответственность полностью взять на себя. Даже несмотря на проблемы со зрением. Да, это моя беда, я нахожусь в критическом состоянии, но пока могу себе позволить снимать самостоятельно. Это дает возможность мне основательнее ощутить то, что я делаю.

— А почему же картину «Молох» снимали не сами?

— На этом проекте я пытался ввести в профессию человека, на которого очень надеялся, — оператора Алексея Федорова. Всеми силами старался научить его чему-то. Но что получилось — то получилось.

Окончание на стр. 5

«Если вы не нацист...»

Окончание. Начало на стр. 1

— Император Хирохито в мире менее известен, чем два других героя вашего киноцикла — Гитлер и Ленин. Вы ведь могли рассказать о Сталине или о Рузвельте. Но вас интересует не история как таковая, а сама личность властителя, его личная жизнь, не так ли?

— Меня всегда интересует художественная суть моей работы, а не формальная. И потом, я много раз говорил, и по-прежнему так считаю, что нет и не может быть отдельно истории японской, русской, американской или любой другой. Есть течение истории, и все, что в этом течении происходит, независимо от того — где и когда, находится в абсолютной взаимосвязи и взаимовлиянии. Никто не знает, каким эхом отозвался или еще отзовется поступок Хирохито в конце 1945 года, когда он подписал капитуляцию Японии. Возможно, это повлияло на историческое развитие, например, России. Еще мне было важно показать, что человек, обладающий властью, может быть умен и добр. Это же беспрецедентный факт! Оказывается, в политике может быть гуманитарный аспект.

Но ведь вы не расставляете акцентов в повествовании. Кажется, будто для вас констатация фактов важнее.

— В наше время, когда человек практически ничего не читает, ничем не интересуется, кроме визуального товара (я имею в виду плохие американские и европейские фильмы), происходит страшная тотальная подмена. И, если сам человек ничего в своей жизни не сделал, не открыл, не выучил, не понял, кинематограф может только усугубить его дикость. Я придерживаюсь той позиции, что всего обобщить нельзя. Кино не может взять на себя

функции тотального просветителя.

— Для вас важно, что Хирохито — японец? Вы стремились через его образ понять душу японцев?

— Мне кажется, если вы не нацист, то поймете любую культуру, вам будет дорого любое проявление человека! Мы — русские, немцы, американцы, японцы — совсем не разные, мы — близки друг другу. И нельзя устраивать искусственных пространств между нами. Я именно это хотел показать в картине. А что касается национальности... Мне не нравится, когда национальные качества становятся предметом эксплуатации. Или когда трагедии определенного народа становятся символом этой нации. Иногда такое бывает. Например, в практике еврейского народа. Это становится уже какой-то спекуляцией. И это трагедия. Или когда, чтобы продемонстрировать нечто национальное, в кино используют клише. Если русский — то пьет, если француз — изысканный любовник и так далее. Все эти клише никак не говорят о национальности. Национальное — это нечто спрятанное глубоко внутри, дремлющее... А не выставляемое напоказ, не кричащее о себе.

— Какие перспективы у «Солнца» в Японии? Несколько лет назад, когда затевался этот проект, на родине Хирохито никто не верил в то, что фильм вообще получится. Вам даже говорили, что ни один актер не согласится сниматься у вас.

— Я думаю, что картина выйдет в Японии. Сейчас они ждут, как картину примут в Берлине. Несмотря ни на что, для японцев важен резонанс. Что же до актеров... думаю, что исполнитель роли императора Хирохито в «Солнце» — японский актер Иссей Огата — вполне мог бы претендовать на приз Берлиале за главную мужскую роль. Так что поживем — увидим.

СИРАКА Александр СОКУРОВ родился 14 июня 1951 года в Иркутской области, в деревне Подорвуха, в семье военного. В 1969–1975 годах работал на Горьковском телевидении. В 1974 году окончил исторический факультет Горьковского университета, а в 1978 году — режиссерский факультет ВГИКа. В 1978 году поставил дебютный документальный фильм «Мария», который увидел свет, как и еще 11 его картин, только с началом перестройки в 1987 году. Дипломная работа режиссера — лента «Одинокий голос человека», снятая по прозе Андрея Платонова, в 1978 году едва не была уничтожена, а в 1987 году на кинофестивале в Локерно удостоилась премии «Бронзовый леопард». Всего на счету режиссера около 30 картин. С начала 1990-х работает над кинотрилогией о великих диктаторах двадцатого века. Первый фильм трилогии «Молох» о Гитлере получил приз за лучший сценарий на Каннском кинофестивале в 1994 году. Затем вышел «Телец» — о Ленине, «Солнце» — о японском императоре Хирохито.

Новые известия — 2005 — 16 февр. — с. 15